

Культурные коды новой реальности мультилингвального пространства и межъязыковые контакты (сквозь призму исследования цветообозначений)

Цвет, цветообозначения, символика цвета, обусловленные многогранными языковыми и культурными контактами в различных сферах социально-политической и культурной жизни в разных геополитических пространствах, представляют большой интерес для изучения языковых процессов мультилингвального пространства. В последние десятилетия XX и в начале XXI в. человек активно мыслит зрительными образами, перекодируя письменные тексты в систему визуального ряда. Эти процессы оказывают большое влияние на межъязыковые контакты и представлены в новой реальности семиотически разнообразными средствами, в том числе различными цветовыми составляющими. Логика исследования продиктована тем, что образы тотальной социализации приводят к разнонаправленной ментальной осмысленности цвета, трансформации культурных кодов. Изучение этих процессов сквозь призму исследования цветообозначений позволяет существенно расширить представления о различных способах языковой объективации опыта и воздействия на ментальность человека. В связи с актуальностью проблемы в работе поставлена задача изучения возможностей кодирования когнитивно-культурологической информации в языковом знаке цветообозначений в разных языках путем обращения к культурным кодам новой языковой реальности в многомерном языковом пространстве. Цвет как важный компонент культуры и воплощение нравственно-эстетических ценностей окружен системой разнообразных ассоциаций, обусловленных объективным материальным миром и различными культурными факторами, широко представленными в современной многоязычной языковой практике, что объясняет интерес к аспекту их сопоставительного изучения. Такой ракурс исследования позволяет представить многостороннее описание связей, возникающих между цветом и символами в различных языках, прагматическую ценность цветообозначений, их многомерность и многоплановость.

Ключевые слова: культурные коды, цветообозначения, когнитивистика, семантика, семиотика, мультилингвальное пространство.

Colors, color terms and color symbolism are determined by a multitude of linguistic and cultural contacts in various spheres of social, political and cultural aspects of life in various geopolitical dimensions. They are of a great interest to scholars studying linguistic processes in the multilingual space. In the recent decades the mental modus operandi has shifted towards the visual aspect, precoding texts into images. This process has had a great influence on interlinguistic contacts; it is represented in the new reality through various semiotic devices, among which are the color components. The research rationale is motivated by the fact that images of total socialization lead to a multidirectional cognition of colors and color code transformation. Researching these processes through the lens of color studies reveals the multitude of ways of linguistic experience objectification and the impact it has on mentality. Due to the relevance of the problem, the authors aim to study the potential of cultural and cognitive information contained by color terms in various languages by addressing cultural codes of the new language reality in the multidimensional linguistic space. Color is an important component of culture and the realization of moral and aesthetic values; it is surrounded by a system of associations created by the objective material world and various cultural factors that are widely represented in the modern linguistic practice, which determines the relevance of comparative studies. This scientific approach facilitates a comprehensive description of connections between colors and tokens in different languages, as well as the practical value of color terms and their multidimensionality.

Keywords: cultural codes, color terms, cognitive studies, semantics, semiotics, multilingual space.

Феномен цвета в парадигме лингвистических знаний

Во всех областях жизни человека существует цветовой фактор, феномен цвета — существенный признак визуальной среды; нормы и оценки современного общества в значительной степени связаны с цветом. Цвет воспринимается на сознательном уровне интеллекта в виде вербализуемого цветоименования и на подсознательном — в виде стимула [1. С. 89–90]. На разных культурно-исторических этапах цвета наделялись конкретными семантико-символическими значениями, осознание различных цветов всегда «мифически, необходимым образом чувственны, несмотря на то, что могут быть наделяемы весьма несвойственными им качествами» [2. С. 57]. Восприятие различных цветов

не универсально, в разных культурах одни и те же цвета обусловлены различными эмоциями и представлениями, разрушающими общепринятые ассоциации и порождающими новые [3].

Воспринимая цветовую картину мира, носители разных языков базируются как на абсолютном цветовом, так и на экспрессивном ощущении восприятия цвета, что представлено в разных языках отдельными лексемами, словосочетаниями и идиоматическими выражениями. В.А. Маслова справедливо утверждает, что цветовой язык человека ментален по своей природе, «язык тесно связан не только с культурой, но и с духовным миром человека, его мышлением и сознанием» и «быстроменяющийся современный мир заставляет меняться и лингвистику: технологические изменения привели к формированию нового коммуникативного пространства» [4. С. 825]. Цветовая среда, цветовое видение мира в каждую эпоху осмысливается в соответствии с «цветокультурными» установками [5. С. 244]. Наблюдается активная экспансия в информационное пространство поликодовых текстов, где цветообозначения проявляются как на вербальном, так и на визуальном уровнях, широко представлены традиционные и активно осваиваемые новые способы включения цветовой палитры в жизнь человека, формируется особый тип мышления, обусловленный огромными, постоянно возрастающими массивами информации, что требует выработки определенных стереотипов ее восприятия и переработки [6. С. 21].

Исследования вопросов воздействия человека на языки как объект создания, конструирования обусловлен интересом к языковому планированию как инструменту познания мира в его разных проявлениях, где цвет играет важную роль, имеет социальную ценность, является важным культурным фактором. Предмет лингвистических исследований цветообозначений — языковые средства их выражения, прагматический потенциал, структурная специфика и особенности функционирования, национальные приоритеты [7. С. 154].

Филологические и собственно лингвистические исследования цветовой символики привлекают внимание представителей различных научных школ. Основные положения современной лингвистической науки о цветообозначениях представлены в работах отечественных и зарубежных ученых: А. Вежбицкой, А.П. Василевича, В.Г. Кульпиной, J. Delloso, P. Carson, R. Anderson, R. Barr, P.B. Mosenthal, W. Merrifield, L. Barsalou и др. Следует обратить особое внимание на работы французского ученого M. Pastoureau, посвященные исследованию цвета как культурного феномена, символике цвета, роли, которую они играют в вербальной и невербальной коммуникации, изучению лексико-семантических групп, объединенных архисемой, в качестве которой выступает определенное базовое цветообозначение [8]. Неизменный интерес к сопоставительному изучению языков и семиотики культуры, в рамках которых культура изучается преимущественно лингвистическими методами как система высказываний, текстов, языков (К. Аймермахер, В.Г. Гак, Ю.М. Лотман, У. Эко и др.), детерминирует важность подобного подхода и исследование сквозь призму цветообозначений как культурных кодов.

Цветообозначение как когнитивная категория и культурный код

Оценки и нормы жизни человека неразрывно связаны с цветом. Цветообозначения — важная когнитивная категория в понимании окружающего мира. «Можно внести ясность в споры о когнитивных особенностях цветообозначений, отказавшись от традиционной дихотомии универсального и относительного, которая пренебрегает важными нюансами. Существуют определенные ограничения, накладываемые на цветообозначения в языке, которые могут привести к разнице в когнитивных процессах и в восприятии цвета» [9] (перевод мой. — Ф. Н.) Цветообозначения — емкий культурный код, определяемый как система «взаимосвязанных значений, отражающих специфическое, присущее определенному языковому сообществу исторически обусловленное миропонимание» [10. С. 122], представляющее собой совокупность многомерных смысловых образований. Каковы основания для такого утверждения?

Один и тот же сегмент действительности может быть по-разному представлен в разных языках, что приводит к различным соотношениям объемов значения и их сочетаемости, обусловленным культурными, национальными отличиями в использовании цветообозначений.

Цветовой символизм в лингвистической науке представлен в тесной взаимосвязи с психическим и психологическим компонентами, отображая настроения, действительность и ситуативность происходящих событий [11. С. 193].

Код, обозначающий соотношение между планом выражения и планом содержания знака, задает «значимость знака, а интерпретатор ее определяет, расшифровывает» [12. С. 7].

Цветобозначения как элементы культурного кода активно используются для передачи синхронической и диахронической информации. Они яркий показатель межъязыковых взаимодействий и межъязыковых влияний, характеризующих «речевую деятельность мультилингвального индивида» — взаимодействия всех языковых систем, представленных в сознании говорящего, осуществляемого в разных направлениях и проявляющегося в речи в виде разных языковых явлений, переключения кодов (как открытого использования в речи мультилингва слов другого языка) и переноса (скрытого использования в одном языке лингвистических структур, характерных для другого языка, но не подразумевающее переключения на этот язык) [13. С. 29].

Вектор исследовательского интереса в настоящей работе направлен на изучение цветобозначений как элементов культурных кодов в русском, английском, французском языках на материале различных сфер социально-политической и культурной жизни, в разных геополитических пространствах с опорой на междисциплинарный подход. Использование кода зависит от потребности общества в нем, «каждая эпоха предлагает свой набор культурных кодов, открытых к изменениям и порождению новых культурных смыслов и кодов» [14. С. 163]. Исследование семиосферы, по мнению Ю.М. Лотмана, как сферы знаковой деятельности человека, особой области культурной жизни, подчиненной «структурным правилам знаковой системы, позволяет взглянуть на нее как на язык в общесемиотическом значении этого термина» [15. С. 396]. Язык и отображает культуру, и является ее составляющей, что отчетливо прослеживается при анализе культурных кодов цветобозначений новой реальности мультилингвального пространства.

Исследование кодов как формы практического познания, широко представленных в деятельности и общении, позволяет систематизировать, по мысли А. Вежбицка, предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия, включающие в себя культурно-историческую и политическую реальность (cultural and political reality), коллективный опыт, (shared cultural core), идеи и культурные нормы (shared understandings and shared cultural norms), историческое наследие (historical heritage), культурную преемственность (cultural continuity) [16. P. 8–13].

В процессе семантического освоения в разных языках, актуализации различных смысловых компонентов цветобозначения, детерминированные активными процессами современной межкультурной коммуникации, широко представлены в различных сферах многомерного языкового пространства, оказывают большое влияние на межъязыковые контакты, «программируют своим языком — языком вторичных знаковых систем как универсальным интерпретантом культуры» [17. С. 123–124].

Категоризация действительности сквозь цветовую палитру как система средств образного мышления и когнитивной активности человека

Типологические исследования цветобозначений, отражающие разнообразие и изменчивость культурных явлений, позволяют говорить об универсальных свойствах объекта исследования сквозь призму понимания «культуры как носителя информации, состоящей из знаков и знаковых систем, а также правил их использования» [18. С. 204]. Различия, которые кажутся неизбежными, могут полностью «игнорироваться языками, отражающими совершенно иной тип культуры, а эти последние, в свою очередь, могут проводить различия, непонятные для нас» [19. С. 243]. Цвет является особым типом цветового символа [20], влияющим на языковые, речевые «цветовые метафоры», ставшие неотъемлемым компонентом современных языков, причем многие из них возникли сравнительно недавно» [21. С. 2]. В цветобозначениях представлены и несимволические, и символические значения, первичное содержание цветового слова становится условным обозначением для иного, более абстрактного, содержания [22. С. 66], что обусловлено тесной связью цветобозначений с экстралингвистическими факторами.

Прагматическая ценность, многомерность и многоплановость цветообозначений, обретение ими новых смысловых связей, конструирование новых смыслов находит свое развитие в многовекторности и разнонаправленности их коммуникативного взаимодействия. Культурные коды цветообозначений отличаются друг от друга в разных языках, несмотря на то, что цвет является одним из способов фиксации и выражения в языке недискурсивных знаний, основанных на перцептивном опыте, полученном в результате зрительного восприятия. Цветообозначения отражают динамизм и комплементарность языковых процессов, их глубинные качественные и количественные особенности. В современную эпоху «транснационализации культурных и языковых пространств, невиданной эскалации числа межэтнических контактов» цветообозначения «органично функционируют в качестве темпоральных культурных символов, активно участвующих в процессах метонимизации и метафоризации, порождая новые образы и новые кванты знаний» [23. С. 217.]

Цветовые коды — это профессиональный или политический маркер. В то время как первоначально цвет является определяющим, впоследствии метонимический перенос может обусловить возникновение вторичного значения, например: *casque bleu*, *blue helmet*, *NATO soldier* — голубые каски, войска НАТО, *boys in blue* — полицейские. В отличие от английского языка, во французском *les bleus* (синие) обозначает исключительно национальную сборную команду по футболу.

Информация, ценность которой (ее прагматический уровень) зависит от воздействующей силы слова, конденсирует наиболее актуальные смыслы. Иллюстрацией данного феномена служит выражение *les gilets jaunes* (желтые жилеты), обозначающее социальное движение, возникшее во Франции в 2018 г. [24]. В английском языке во всех регионах оно получило название *yellow vests* (под влиянием американского английского, так как тот же предмет одежды в Великобритании обычно называется *waistcoat*). Следует также отметить, что в английском языке уже существовало схожее название *yellow jacket* — подвид осы, обозначаемый в русском и французском языках по стране его происхождения (*оса германская*, *guêpe germanique*).

Время продиктовало научные и мировоззренческие перемены, что позволяет говорить о культурных кодах новой реальности мультилингвального пространства и их особой роли в конструировании новых смыслов, дающих возможность изучать и концептуализировать мир. Это особый способ называния явлений и яркое выразительное средство, имеющее особый статус в отношении эмпирической действительности. Наглядно проявляется способность слов иметь, кроме прямых и переносных значений, еще и потенциальную энергию, быть выражением или отражением ассоциативных связей образов. Смысловая множественность, заложенная в языковой системе, является важной особенностью смысловой и эмоциональной многослойности кодов цветообозначений, повышает их информативную емкость, способствует переходам от обычных номинативных к образным значениям; это яркое, характерное изобразительное средство, эффективный прием их оживления, активно представленный в многомерном языковом пространстве: «Кто шьет желтые жилеты?» («Аргументы и факты»), «Как “желтые жилеты” изменили неделю моды в Париже», «“Желтые жилеты” выходят из моды. Избегайте “жилетов”: с чем воюет неделя моды в Париже?» («Газета.ru»).

Культурные коды цветообозначений в рассматриваемых языках могут формировать антонимичные пары, поскольку «противоположность, лежащая в основе антонимии <...> есть различие внутри одной и той же сущности (качества, свойства, отношения и др.), крайние противостоящие проявления такой сущности, их полярные определения» [25. С. 634]. Наиболее часто приводимым примером антонимических отношений между цветообозначениями является пара *белый — черный*, *white — black*, *blanc — noir*. Такое противопоставление основано на физических характеристиках цветов и относится к разряду лингвистических универсалий [26]. Оно также проявляется вне естественных языков, находя отражение в языках программирования и цветовых пространствах: например, белый в системе RGB (*red, green, blue*) имеет максимальное значение (255, 255, 255), в то время как черный является нулевым цветом, ему присвоено минимальное значение (0, 0, 0). В шестнадцатеричной системе HEX *белый* записывается как максимальное значение *ffffff*, а чер-

ный — как 00000. В некоторых системах наблюдается иное обозначение (255 = *black*, 0 = *white* при биаризации цветов). Тем не менее цвета обозначаются как диаметрально противоположные [27].

Обратимся к некоторым примерам отражения данной дихотомии в рассматриваемых языках на примере современной трансформации, претерпеваемой культурными кодами. Термин *black swan* (*черный лебедь*, фр. *le cygne noir*) вошел в современное языковое пространство в начале первого десятилетия XXI в.; он обозначает неожиданные, не поддающиеся прогнозу события экономической жизни, имеющие серьезные последствия. Изначально выражение *черный лебедь* использовалось философами для обозначения несуществующего феномена (до конца XVII в. европейцам были известны лишь белые лебеди), но затем его семантика была расширена. Автор термина *black swan* — Нассим Талеб — выступил против неверного толкования данной единицы и использовал термин *white swan* (*белый лебедь*), описывая эпидемиологическую обстановку, сложившуюся в 2020 г., ссылаясь на возможность ее предотвращения [28]. В среде страхования и оценки финансовых рисков используется не только обозначение *black swan*, но и *white swan* (предвиденный риск), а также *grey swan* (*серый лебедь*) [29], обозначающее среднюю степень предсказуемости, что также соотносится с упомянутыми физическими характеристиками цветов.

Говоря об антонимии, следует отметить неоднозначность и вариативность проявления антонимии цветообозначений, проявляющаяся в различных измерениях семантических полей [30]. Например, движение *Black Lives Matter* («Жизни черных важны»), изначально выступающее против проявлений расизма со стороны полиции, было создано в 2013 г., а обрело глобальное звучание сравнительно недавно. Этому движению в современном политическом контексте США противопоставлено *Blue Lives Matter* (*BLM*) (в переводе с английского — «жизни полицейских важны», *blue* — отсылка к фразе *the thin blue line* — *синяя / голубая линия*, обеспечивающая правопорядок и отделяющая общество от хаоса). Движение возникло после расстрела полицейских в США и противопоставило *BLM* не расовый, а профессиональный признак, образовав контекстуальную антонимическую пару *black-blue*, выступающую как ключевой фактор номинации явлений и реалий действительности.

Рассматривая антонимию в сфере цветообозначений, следует также отметить полисемантические свойства определенных цветообозначений. Распространенные отрицательные коннотации, связанные с черным цветом в европейских культурах (*темнота* — *отсутствие информации* — *страх* — *траур*) и отраженные в таких словосочетаниях, как *black market* (*черный рынок*, *marché noir*), *Black Thursday*, *Black Tuesday* (*черный четверг*, *черный вторник*, *jeudi noir*, *mardi noir*) для описания финансового краха, черная зарплата и др., имеют свойство распространяться и проникать в другие языки. Например, лексическая единица *black* с отрицательной коннотацией 'нелегальный' была заимствована японским языком — *ブラック企業* (*burakku kigyō*, *черная компания*) и используется для характеристики компаний, не соблюдающих нормы законодательства. В данном случае применяется не японское обозначение черного цвета 黒 (*kuro*), а английское *black*, претерпевающее семантическую трансформацию.

Одна из современных тенденций трансформации культурных кодов — политизация цветообозначений, обусловленных физическими характеристиками и лишенных иного подтекста. В 2008 г. политик Джон Уилли Прайс выдвинул инициативу по запрету использования в астрономии словосочетания *black hole* / *черная дыра* / *trou noir* как оскорбительного для определенной части населения США, а в 2021 г. нью-йоркское образовательное учреждение Cornell University разработало курс лекций, посвященных «racial implications» (расовому подтексту) в астрономии.

Несмотря на сказанное, современные компании не отказываются от таких выражений, как *black label* (*черный ярлык*, обозначающий высшую степень качества) и *black card* (*черная банковская карта*, имеющая статус выше *платиновой*), используя данное цветообозначение с целью подчеркнуть эксклюзивность продукта или сервиса. Другим примером приобретения черным цветом *положительной* коннотации служит *Black Friday* (*черная пятница*, первая пятница после Дня благодарения в США). Данное выражение восходит к середине XX в. Изначально оно было образовано по подобию упомянутых *Black Tuesday* / *Black Thursday* и использовалось полицейскими с целью обозначения напряженной с точки зрения безопасности ситуации в разных городах. Название сохранилось, несмотря на попытки замены названия на *Big*

Friday (большая пятница), предпринятые еще в 1961 г. [31], и в настоящее время широко представлено в разных языках: черная пятница используется в русском языке по отношению к сезону скидок в ноябре, французский язык заимствовал *Black Friday* без изменений написания, сохранив исконно французское выражение *vendredi noir* с целью обозначения исторических событий во Франции и Квебеке.

В политическом контексте в США синий цвет обозначает партию демократов, а красный — партию республиканцев. В электоральных картах США используют различные политические цветовые символы: *a blue state* (US) (*синий штат*) — штаты в США, традиционно поддерживающие демократическую партию; *a blue* (в британском английском) — консервативная партия тори. Эта партия предприняла попытку ребрендинга в 2006 г. и попыталась сменить традиционный логотип на *зеленый дуб*, подчеркивая свою приверженность экологическим принципам, но вернулась к синему цвету год спустя [32].

Зеленый цвет стал в конце XX — начале XXI в. символом защиты окружающей среды: *Green economics* (зеленая экономика), *Green growth* (зеленое развитие), *Green New Deal* (новый зеленый курс), *green professionals* (экологи), *green plan* (план охраны окружающей среды), *green party* (партия зеленых), *green-collar workers* (зеленые воротнички, сотрудники сферы защиты окружающей среды) и др. Во французском языке имеются аналогичные сочетания, среди которых можно отметить *candidat vert*, обозначающее кандидата от партии зеленых. Зеленый цвет также ассоциируется с законодательным разрешением осуществлять какие-либо действия: *green ban* — запрещение работ, которые могут ухудшить экологическую обстановку. Смежным значением, также относящимся к политике, является отождествление зеленого цвета с сельскохозяйственными партиями, например популистской партией в США *Greenback party*.

Отметим, что зелеными во время Гражданской войны в начале XX в. в России называли антиправительственные партизанские формирования, созданные в лесах (отсюда — *зеленые*) как альтернатива *красному* и *белому* движению. Культурные коды не статичны, они подвергаются множеству трансформаций, вбирают в себя как предельно конкретные, так и абстрактные значения, в их основе могут лежать стертые в настоящее время метафоры. Интерпретация взаимодействия, означающего и означаемого, зафиксированного культурными кодами, проводится с учетом их динамики.

Во французском языке существует серия словосочетаний «*carte + прилагательное цветообозначения*»: *Carte bleue* — пластиковая кредитная карта / разрешение на работу в странах Евросоюза; *Carte jaune* — международный сертификат вакцинации; *Carte grise* — свидетельство о владении машиной / технический паспорт; *Carte verte* — автомобильная страховка; в некоторых франкоязычных странах Африки употребляется *carte rose* и *carte brune*; *Carte orange* — проездной документ на метро в Париже. Отличие этой группы словосочетаний модели «*прилагательное цветообозначения + существительное*» от приведенных английских в том, что здесь мотивация очевидна — документ назван по своему первоначальному цвету. Некоторые из них сохранили свой цвет, некоторые — нет, например, проездной документ *carte orange* был заменен на *Pass Navigo* фиолетового, а затем и синего цвета, однако название остается прежним. Подобная трансформация наблюдается и в английском языке: *green card* — регистрационная карта гражданина другого государства, постоянно проживающего в США, была зеленой с 1946 по 1964 г., в целях безопасности их оформление многократно менялось. Они уже не были зеленого цвета, но название *green card* сохранилось. В языковом глобальном пространстве активно функционирует *голубая карта* (также *синяя карта*, *EU Blue Card*) — разрешение на проживание и работу в странах Европейского союза. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что «интерпретация культурных смыслов требует, помимо опоры на лингвистические источники, знания культурных, социальных и ситуативных сведений, подключения материалов, отражающих современную аксиологическую шкалу поведенческого кода» [33. С. 831], что принципиально важно для исследования культурных кодов новой реальности сквозь призму изучения цветообозначений.

Заключение

Рассмотренные особенности культурных кодов мультилингвального пространства свидетельствуют о том, что и позитивные, и негативные коннотации каждого цвета связаны с социо-

ментальной обусловленностью социокультурных факторов. Интерпретацию взаимодействия, означающего и означаемого, зафиксированного культурными кодами, необходимо проводить с учетом их динамики: культурные коды имеют способность включать в себя различные значения, присущие тем или иным явлениям в разных культурах.

Человеческая память кодирует информацию, обрабатывает ее, превращая в культурный материал. На особенности адаптации цветообозначений оказывают существенное влияние активные процессы современной межкультурной коммуникации, включенность представителей разных культур в единое информационное пространство. Цвет как компонент культуры получает разветвленную систему смыслов, толкований, становится воплощением культурных ценностей, осуществляемых через систему различных потоков обмена информацией.

Культурные коды цветообозначений — сложноорганизованная система, имеющая структурные, функциональные и динамические закономерности, что находит отражение в формировании устойчивых выражений, широко используемых в глобальном языковом пространстве. Разнонаправленность осмысления феномена цветообозначений позволяет акцентировать исследовательское внимание на особенностях их семантики и структуры, усложняющихся и трансформирующихся под воздействием многочисленных контекстов в пространстве языка и культуры. Смысловая и эмоциональная многослойность культурных кодов нового времени, активно реализующихся в мультилингвальном языковом пространстве, оказывает большое влияние на межъязыковые контакты многомерного языкового пространства глобализующегося мира.

Литература

1. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2004. 672 с.
2. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 526 с.
3. Купер М., Мэтьюз А. Язык цвета. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 144 с.
4. Маслова В.А. Через синергетический союз лингвистики с другими науками — к новым проблемам и направлениям // Вестник Росийского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 823–847.
5. Любимова Н.И. Место лингвоцветовой картины мира в культурном наследии языка // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Белгород: БГИИК, 2016. Т. 4. С. 244–247.
6. Гарипова Г.Р. Информационная картина мира как социокультурное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 20–24.
7. Курьянович А.В., Драгунайте А.В. Место и роль визуального языка в современной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 153–159.
8. Pastoureaux M. Histoire d'une couleur. Seuil, 2008.
9. Kay P., Regier T. Language, thought and color: recent developments // Trends in Cognitive Sciences, 2006. P. 51–54.
10. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
11. Сапига Е.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2. Ч. 2. С. 192–195.
12. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
13. Леценко Ю.Ф., Остапенко Т.С. Межъязыковые взаимодействия и межъязыковые влияния как проявление языковых контактов // Социо- и психоллингвистические исследования. 2018. № 6. С. 26–30.
14. Симбирцева Н.А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167.

References

1. Serov N.V. Tsvet kul'tury: psikhologiya, kul'turologiya, fiziologiya. St. Petersburg: Rech', 2004. 672 s.
2. Losev A.F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura. Moscow: Politizdat, 1991. 526 s.
3. Cooper M., Matthews A. Iazyk tsveta. Moscow: Eksmo-Press, 2001. 144 s.
4. Maslova V.A. Cherez sinergeticheskii soiuz lingvistiki s drugimi naukami — k novym problemam i napravleniiam // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya iazyka. Semiotika. Semantika. 2021. T. 12. No. 3. S. 823–847.
5. Lyubimova N.I. Mesto lingvotsvetovoi kartiny mira v kul'turnom nasledii iazyka // Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Belgorod: BGIK, 2016. T. 4. S. 244–247.
6. Garipova G.R. Informatsionnaya kartina mira kak sotsiokul'turnoe iavlenie // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. No. 5. S. 20–24.
7. Kuryanovich A.V., Dragunaite A.V. Mesto i rol' vizual'nogo iazyka v sovremennoi kommunikatsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. No. 4. S. 153–159.
8. Pastoureaux M. Histoire d'une couleur. Seuil, 2008.
9. Kay P., Regier T. Language, thought and color: recent developments // Trends in Cognitive Sciences, 2006. P. 51–54.
10. Karasik V.I. Iazykovye kliuchi. Moscow: Gnozis, 2009. 406 s.
11. Sapiga E.V. Tsvetooboznachenii v sovremennoi lingvistike: semanticheskii i semioticheskii aspekty // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'. 2016. T. 8. No. 2. Ch. 2. S. 192–195.
12. Gudkov D.B., Kovshova M.L. Telesnyi kod russkoi kul'tury. Moscow: Gnozis, 2007. 288 s.
13. Leshchenko Yu.F., Ostapenko T.S. Mezhh'azykovye vzaimodeistviia i mezhh'azykovye vliianiia kak proiavlenie iazykovykh kontaktov // Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniia. 2018. No. 6. S. 26–30.
14. Simbirtseva N.A. "Kod kul'tury" kak kul'turologicheskaya kategoriya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2016. No. 1. S. 157–167.

15. *Lotman Yu.M.* Semiosfera. СПб.: Искусство, 2010. 704 с.
16. *Wierzbicka A.* English: meaning and culture. New York: Oxford University Press, 2006. 363 p.
17. *Горюнков С.В.* Метакоды культуры. СПб.: Контраст, 2014. 304 с.
18. *Аймермахер К.* Знак. Текст. Культура. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. 260 с.
19. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2002. 656 с.
20. *Гете И.Ф.* Учение о цвете. М.: Азбука-Классика, 2021. 256 с.
21. *Базымба Б.А.* Психология цвета. Теория и практика. СПб.: Речь, 2005. 204 с.
22. *Мартыанова Н.А.* «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре // Филология и человек. 2013. № 4. С. 56–66.
23. *Привалова И.В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005. 472 с.
24. *Qui sont les Gilets jaunes et leurs soutiens? / Y. Algan, E. Beasley, D. Cohen et al. // Observatoire du Bien-être du CEPREMAP et CEVIPOF.* 2019. No. 3. P. 14.
25. *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. II: Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М.: РУДН, 2001. 842 с.
26. *Baronchelli A., Gong T., Puglisi A., Loreto V.* Modeling the emergence of universality in color naming patterns // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010. No. 107(6). P. 2403–2407.
27. *Ibraheem N.A., Hasan M.M., Khan R.Z., Mishra P.K.* Understanding color models: a review // ARPN Journal of Science and Technology. 2012. No. 2(3). P. 265–275.
28. *Avishai B.* The pandemic isn't a black swan but a portent of a more fragile global system, April 21, 2020. URL: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/the-pandemic-isnt-a-black-swan-but-a-portent-of-a-more-fragile-global-system>
29. *Hutchins G.* Black Swans, Grey Swans, White Swans. URL: <https://accendoreliability.com/black-swans-grey-swans-white-swans/>
30. *Justeson J.S., Katz S.M.* Redefining antonymy: the textual structure of a semantic relation // Literary and Linguistic Computing. 1992. No. 7(3). P. 176–184.
31. *Zimmer B.* The origins of “Black Friday” November 25, 2011. URL: <https://www.visualthesaurus.com/cm/wordroutes/the-origins-of-black-friday>
32. *Jones G.* “Tory Oak Tree Logo Turns Blue” August 8, 2007. URL: www.telegraph.co.uk
33. *Иванова С.В., Чанышева З.З.* Слово в контексте культурно-исторического универсума: на примере политического дискурса США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 821–843.
15. *Lotman Yu.M.* Semiosfera. St. Petersburg: Iskusstvo, 2010. 704 s.
16. *Wierzbicka A.* English: meaning and culture. New York: Oxford University Press, 2006. 363 p.
17. *Goriunkov S.V.* Metakody kul'tury. St. Petersburg: Kontrast, 2014. 304 s.
18. *Eimermacher K.* Знак. Текст. Kul'tura. Moscow: Dom intellektual'noi knigi, 1998. 260 s.
19. *Sapir E.* Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii. Moscow: Progress, 2002. 656 s.
20. *Goethe J.W.* Uchenie o tsvete. Moscow: Azbuka-Klassika, 2021. 256 s.
21. *Bazymba B.A.* Psikhologiya tsveta. Teoriia i praktika. St. Petersburg: Rech', 2005. 204 s.
22. *Martyanova N.A.* “Simvolicheskoe” tsvetooboznachenii v russkoi lingvokul'ture // Filologiya i chelovek. 2013. No. 4. S. 56–66.
23. *Privalova I.V.* Interkul'tura i verbal'nyi znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii). Moscow: Gnozis, 2005. 472 s.
24. *Qui sont les Gilets jaunes et leurs soutiens? / Y. Algan, E. Beasley, D. Cohen et al. // Observatoire du Bien-être du CEPREMAP et CEVIPOF.* 2019. No. 3). P. 14.
25. *Novikov L.A.* Izbrannye trudy. T. II: Esteticheskie aspekty iazyka. Miscellanea. Moscow: RUDN, 2001. 842 s.
26. *Baronchelli A., Gong T., Puglisi A., Loreto V.* Modeling the emergence of universality in color naming patterns // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010. No. 107(6). P. 2403–2407.
27. *Ibraheem N.A., Hasan M.M., Khan R.Z., Mishra P.K.* Understanding color models: a review // ARPN Journal of Science and Technology. 2012. No. 2(3). P. 265–275.
28. *Avishai B.* The pandemic isn't a black swan but a portent of a more fragile global system, April 21, 2020. URL: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/the-pandemic-isnt-a-black-swan-but-a-portent-of-a-more-fragile-global-system>
29. *Hutchins G.* Black Swans, Grey Swans, White Swans. URL: <https://accendoreliability.com/black-swans-grey-swans-white-swans/>
30. *Justeson J.S., Katz S.M.* Redefining antonymy: the textual structure of a semantic relation // Literary and Linguistic Computing. 1992. No. 7(3). P. 176–184.
31. *Zimmer B.* The origins of “Black Friday” November 25, 2011. URL: <https://www.visualthesaurus.com/cm/wordroutes/the-origins-of-black-friday>
32. *Jones G.* “Tory Oak Tree Logo Turns Blue” August 8, 2007. URL: www.telegraph.co.uk
33. *Ivanova S.V., Chanyшева Z.Z.* Slovo v kontekste kul'turno-istoricheskogo universuma: na primere politicheskogo diskurca SSHA // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. 2018. T. 22. No. 4. S. 821–843.

Новикова Марина Львовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Института русского языка
Российский университет дружбы
народов

Novikova Marina L.,
Doctor of Philology, Professor of the
Russian Language Department
Russian Language Institute
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: novikova-ml@rudn.ru

Новиков Филипп Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Юридического института
Российский университет дружбы
народов

Novikov Fillip N.,
Candidate of Philology, Associate
Professor of the
Foreign Languages Department
Law Institute
Peoples' Friendship University of
Russia

e-mail: novikov-fn@rudn.ru

